

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. О. Беликова, В. А. Парамонова
Волгоград, Россия

Современная территория Волгоградской области – это уникальный по своим природно-географическим, геополитическим и социокультурным характеристикам, регион Юга России. Нижняя Волга, являясь частью так называемого Евразийского степного пояса, в течение продолжительного времени была своеобразным «пропускным пунктом» миграционных потоков с востока на запад.

На территории Волгоградской области действуют 404 религиозные организации, принадлежащие к 22-м вероисповеданиям. Самой динамично развивающейся религиозной деноминацией региона является Православие. Так, за последние десять лет количество приходов Волгоградской епархии Русской Православной церкви (Московского Патриархата) увеличилось более чем в десять раз – с 19 до 239, а количество монастырей с 1 до 9. Управлением Министерства юстиции РФ по Волгоградской области также зарегистрированы 10 старообрядческих общин, принадлежащих к Древлеправославной и Русской Православной старообрядческой церквям, 1 приход Российской Православной автономной Церкви. Среди иных христианских вероисповеданий прежде всего следует назвать Римско-католическую церковь, имеющую на территории области 5 приходов, а также ряд протестантских церквей: Евангелическо-лютеранская церковь (4 прихода), Христиане веры евангельской и Евангельские христиане (23 и 14 религиозных организаций соответственно), Евангельские христиане-баптисты (22 общины), Свидетели Иеговы (20 местных религиозных организаций), христиане-Адвентисты седьмого дня (17 общин), Пресвитерианская церковь (2), Армянская апостольская церковь (1), Методистская церковь (1), Новоапостольская церковь (1), Армия спасения (1) и т. д. Иудаизм на территории области представлен 6 общинами, три из которых относятся к хасидизму. Две буддистские общины принадлежат к двум традиционным школам: Гелуг Па и Карма Кагью. Все 22 мусульманских религиозных организации на территории области исповедуют традиционный для нашего региона суннит-

ский вариант ислама. Небольшая часть верующих относится к шафиитскому мазхабу, и часть – шииты. Большая часть общин объединена в Региональное духовное управление мусульман. Также на территории области зарегистрирована 1 община Сознания Кришны (вайшнавы).

Такое многоголосие религиозных организаций на территории одного региона обусловлено не только ее географическими характеристиками, пограничным положением, но и исторически сложившимися традициями.

Толерантная политика золотоордынских ханов являлась, как отмечает А. А. Баранец, основой формирования в Золотой Орде поликонфессиональной среды, что и позволило во второй половине XIII в. Можно предположить, что для удовлетворения религиозных потребностей в социально-символическом пространстве Сарай-Бату располагались отдельные культовые строения различных религий, в том числе и православные¹. До середины XVI в., здесь преобладало, в основном, татарское население, исповедующее ислам суннитского толка.

В Волгодонском междуречье по государеву указу для обороны юго-восточных рубежей Московского государства была создана оборонительная система, одним из звеньев которой был и небольшой караульный городок, обосновавшийся на Царицыном острове. Здесь летоовали (т. е. несли службу только в летнее время) стрельцы. И отправление религиозных обрядов происходило в небольшой деревянной часовенке.

Первоначально, вероятнее всего, возводились острог и церковь. Строительство, согласно существовавшей тогда традиции основания города, начиналось «с ритуала освящения территории будущего города и главной площади. Идут священник, воевода, дети боярские, строители, несут икону... С молебном обходят места будущих крепостных сооружений, которые предварительно по чертежу размечены канавками и колышками на земле. Особо освящаются входы в город и, наконец, возносится молитва за воеводу города, за место, на котором основан город, и просьба о счастливой жизни горожан во вновь создаваемом городе. После этого, в тот же день, пока все еще свято, закладывают венцы будущих сооружений и построек. А затем приступают к делу форти-

¹ *Серебряная, В. В.* Культурное зодчество Волгоградской области / В. В. Серебряная // ВолгГАСА. – Волгоград: Издатель, 2012. – 336 с.

фикаторы, инженеры, именовавшиеся дьяками»¹. Исследователи отмечают, что вместе с крепостью на правый берег в 1600 г. была перенесена и церковь. Однако в 1607 г. (время первой российской Смуты), по приказу воеводы В. И. Шереметьева, подавившего восстание царицынцев против Василия Шуйского, небольшая волжская крепость и прилегающие к ней постройки были сожжены. Первая деревянная царицынская церковь разделила судьбу города и погибла в огне.

И лишь с восшествием на престол Михаила Федоровича Романова начинается восстановление Царицына. Для возведения крепости, расположенной в степной зоне, применили особую технологию известную еще со времен Ивана Грозного. Издревле существовала традиция возводить церковь на месте ранее утраченной. В Царицыне продолжительное время существовала одна Иоанна-Предтеченская церковь. Впрочем, в городе, возводимом как звено в оборонительной системе государства, основное население составляли военные. Царицынский гарнизон в 1630 г. Несомненно, в городе помимо стрельцов находилось и штатское население: семьи служивого люда, челядь воеводы, заезжие купцы и т. п. Далее Царицын упоминается лишь через семь лет, когда по повелению государя данный острог снова занимает свое место в оборонительной системе государства. Население Царицына первоначально составляли государевы люди с семьями, исследователи также указывают, что «в городе останавливались польские и торговые караваны, было много «гулящих» людей»². Город, несмотря на моровые поветрия, бунты и прочие напасти, рос. Значительное увеличение количества проживающих в Царицыне приходится на середину XIX в., так если в 1847 г. насчитывалось 4805 горожан, то в 1857 г. – 6476 человек, в 1862 г. – 7027 царицынца, а в 1873 г. – 13932 жителя, в 1880 г. – 26976 человек, в 1888 г. – 35733 душ обоего пола, 1889 г. – 37526 человек, в 1901 г. – около 70000 горожан (6, с. 396, 435, 446). А. Н. Минх подчеркивает, что особо быстрыми темпами Царицын начинает развиваться после крестьянской реформы 1861 г. и если в 1799 г.,

¹ *Самойлов, Г. П.* Царицынские картинки: воеводы и коменданты / Г. П. Самойлов, В. И. Супрун. – Волгоград: Издатель, 2002. – С. 55–56.

² Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.) / под общ. ред проф. М. М. Загоруйко; сост. предисл. и примеч. Л. В.З авьялова, Н. И. Приймак. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005. – Т. 4. – 394 с.

«по свидетельству Георги, в городе было жителей, кроме казаков и милиции – 1130; в 1861 г. население возросло до 6700 человек, а по переписи 1897 г. – до 55970», следовательно, в период с 1861 г. по 1897 г. население города увеличилось «более чем в 8 раз»¹.

Городское развитие сопровождалось и расширением социально-символического пространства, «узлами» которого являлись культовые строения. И если после периода Смуты в остроге располагалась лишь одна православная церковь, то уже купец Ф. Котов, чей путь пролегал в 1623 г. через Царицын, упоминает в своих путевых заметках о наличии в городе нескольких храмов, так как используется форма множественного, а не единственного числа. А через 13 лет, т. е. в 1636 г., Адам Олеарий изображает на своем рисунке не менее трех церквей, причем одна располагается за пределами города. При достаточно небольшом количестве горожан в городе обычно была одна церковь, в то время как в Царицыне при тех же условиях было три храма. К середине XVIII в. в Царицыне действовало уже четыре церкви, в 1761 г. – пять церквей, а в 1799 г. – насчитывалось уже семь храмов, причем три из них были деревянными. Количество храмов (с трех до шести) в Царицыне увеличивалось, и это несмотря на то, что город был «медвежьим углом» Московии и Российской империи.

Следует отметить, что в документах и записках путешественников упоминаются именно православные церкви, вследствие чего Царицын на протяжении нескольких столетий оставался православным городом. Однако количество горожан, проживающих в Царицыне со второй половины XIX в. (с 1873 г.) резко увеличивается, что позволяет предположить об увеличении притока новых жителей, в том числе и иноверцев. По данным, приводимым А. Н. Минхом (6, с. 396, 397), в Царицыне в 1873 г. общее число горожан составляло 13932 человека, из них: 12665 православных, 5 римо-католиков, 181 лютеранина, 152 еврейского вероисповедания, 496 магометан, 339 раскольников разных сект и 94 иных нехристианских исповеданий. При этом уже в 1894 г. из 43295 царицынцев 38459 исповедовали православие, 385 – единоверцев, 284 – римско-католического, 8 – лютеранство, 626 – иудаизм, 1077 – ислам, 89 – иных нехристианских исповеданий и 1565 – раскольники-сектанты. Таким образом, для Царицына

¹ Материкин, А. В. Храм Иоанна Предтечи. Страницы истории города Царицына и его первой церкви / А. В. Материкин. – Волгоград: Комитет по печати и информации, 2009. – 176 с.

была характерна национальная пестрота. Появление в городе значительного количества неправославного люда со своими потребностями, в том числе и религиозного характера, обусловило появление в социально-символическом пространстве Царицына, наравне с православными храмами, культовых строений иных конфессий. Следует отметить начало процесса формирования многоконфессионального Царицына было определено еще в XVIII в. в эпоху правления Екатерины II, стремившейся минимизировать влияние Емельяна Пугачева на мусульман. В 1765 г. близ Царицына возникает немецкая колония – Сарепта. Для градостроительной практики той эпохи важное место в населенном пункте занимал храм. В результате в 1897 г. в Царицыне насчитывалось 10 православных церквей, 1 монастырь, 3 часовни, 1 лютеранская церковь, 1 мечеть и 1 молельня для лиц иудейского закона. В 1901 г. состоялась закладка царицынского собора во имя Александра Невского. В 1911 г. были возведены вторая соборная мечеть и синагога. В начале XX в. в 109 квартале Царицына строится костел. В 1914 г. в Царицыне действовало 16 церквей, а в 1915 г. насчитывалось уже 18 храмов, а на начало революционных событий 1917 г. было 20 православных храмов и 2 монастыря.

События октября 1917 г. в России определили изменение визуального образа городов, в том числе и Царицына. Несмотря на революции 1917 г. и гражданскую войну, Царицын продолжал расти и в 1926 г. в нем проживало 142 254 человека (4, с. 30). Как отмечают исследователи, в период с 1918 по 1931 гг. в Царицыне и на прилегающих к городу территориях «было закрыто 14 церквей, снесено – 3, переоборудовано – 11». В 1929 г. по данным административного отдела Сталинградского горисполкома, в городе было закрыто еще 4 церкви, а уже на начало 1939 г. закрывают еще 14 церквей, причем лишь одна из них идет под снос, а остальные приспособляются под социальные нужды горожан, в них размещаются библиотека, школа, поликлиника, музей, а также общежития, магазины и мастерские. Подобная участь не минула и культовые строения иных религиозных организаций, так, в 1930 г. мечеть, находящаяся в Солдатской слободке, была закрыта, а затем в ее стенах находилась советская школа; в 1934 г. закрывается костел; в 1929 г. закрывается синагога, в стенах которой предполагалось разместить клуб.

Ситуация меняется после распада СССР в 1991 г., когда начинается процесс возврата к своим истокам. Государство возвращает культовые строения верующим. Однако ситуация в Волгограде имеет свою специфику: во-первых, во время Сталинградской битвы город был буквально стерт с лица земли, в результате чего от довоенных построек почти ничего не осталось, во-вторых, город полностью утратил довоенную планировку, в-третьих, город существенным образом изменился, в его границы попали территории, ранее считавшиеся ближайшими пригородами.

В результате этого для Волгограда характерен скорее не процесс возвращения храмов верующим, сколько строительства новых. При этом нельзя отрицать, что некоторые довоенные православные храмы, пережившие битву на Волге, были возвращены верующим. Причем незначительная часть еще в советское время, например, в Казанском храме (Казанском соборе с 1954 г.) (4, с. 117–121) проводились службы с апреля 1943 г., правда только по великим православным праздникам (Рождество Христово и т.п.); в Никитской церкви, хотя конечно это редчайшие случаи. Однако чаще возвращение храмов приходится на постперестроечный период в отечественной истории, так лишь в 1991 г. возобновилась православная служба в церкви Параскевы Пятницы.

На современном этапе происходит усложнение религиозного пространства в Волгоградской области. Представители разных религиозных организаций стремятся к возведению культовых строений, необходимых для отправления религиозных культов. На службах, особенно в праздничные дни, стоят уже не только пожилые люди, но и молодежь. Однако возрождение религиозной жизни невозможно, что называется по мановению волшебной палочки, для этого необходимо создавать условия, и одним из таких условий, несомненно, является передача верующим сохранившихся культовых строений довоенной эпохи, строительство новых и диалог по насущным проблемам представителей различных вероисповеданий.